

Уникальной орфографической особенностью грамоты является отсутствие на письме конечных ⟨ъ⟩ и ⟨ь⟩: в *городищаньх*, *ополош* (т. е. ⟨*ополошь*⟩ — из более раннего *ополоши*); при прочтении 1 к этим примерам добавляется *дворан*.

Редуцир.: П — в *городищаньх* (если рассматривать ъ в предлоге *въ* не как конечный, а как внутрисловный). В *ко Онанье*, вероятно, отражено развитие *ѡ > оо* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 50). Плавные: *скорбѣ*. Конец слова: *ополош* (см. выше); заметим также, что отсутствие на письме конечных ъ и ь, разумеется, означает в данном случае их отсутствие и в произношении.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднедревнерусскому типу.

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѡ Ариль* и в Д. ед. *ко Онанье*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *скорбѣ*. Отметим И. мн. *рушань* (окончание, вероятно, ⟨-е⟩), В. мн. *про городищане* (окончание — либо новгородское диалектное ⟨-ѣ⟩, либо ⟨-е⟩, заимствованное из И. мн.).

Скорбѣ ‘скорбят’, ‘сокрушаются’ — презенс от основы **skъrb-*; инфинитив здесь в праславянском должен был иметь вид **skerbti*, что дало бы в др.-р. незасвидетельствованное **щерети* или **скерети* (см. Лингв., с. 216; Крысько 2003: 340–350).

Вода пити — характерная синтаксическая конструкция с И. падежом вместо ожидаемого В. (§ 4.2). Отметим дистантное расположение членов словосочетания *въ волости твои ... в городищаньх* (§ 4.31).

Относительно перевода *аже хоцьши* как ‘пожалуйста’ см. № 731 (Б 83).

Абыши и *обыши* — варианты одного и того же слова со значением ‘чтобы’, составленного из *a-* (o-) и аориста (3 мн.) *быши* (ср. варьирование *аже – оже, аче – оче, ати – оти, ако – око*).

Интерпретация последней строки неоднозначна (см. выше). При прочтении 1 выделяется словоформа В. мн. *дворан* (при прочтении 3 она выглядит как *дворано*); ср. В. мн. 4 *дворано* в грамоте № 531, относящейся к этому же времени, В. мн. *роушанъ* в Синод. НПЛ [1224] (*и съгоншиа роушанъ съ конь*, л. 95 об.). При этой версии *абыши* (*обыши*) употреблено вполне правильно — при сказуемом во множ. числе. Некоторая трудность состоит лишь в том, что в В. мн. *про городищане* окончание иное, чем в *дворан* (а трактовать *дворан* как Р. мн. в данном контексте едва ли возможно); т. е. приходится признать прямое варьирование более старого (хотя тоже не исконного) и более нового способа образования данной формы в рамках одного текста (впрочем, здесь возможна зависимость от наличия или отсутствия предлога).

При прочтении 2 трудности намного серьезнее (так что эта версия оказывается наименее вероятной): *дворана* должно рассматриваться как описка вместо *дворанина* (или как аномальное образование без суффикса *-ин-*); *обыши* оказывается соединенным со сказуемым в единств. числе (при том, что в других др.-р. текстах таких конструкций с *абыши*, *обыши* не отмечено).

Б 126. Грамота Ст. Р. 30 (стратигр. XII в., внестратигр. посл. четв. XII в.)

+ ѿ матеѣа ко винилу добъваи верей дома и по пяти
 гривону крини а ѿтоселе са не надеи а молови потру камо
 еси дело два воза суца исправи не исправици ли а сто
 гривено за два воза а цето ти са остало суца то остави ести
 а темота купи безо отоступа

В *исоправи* перед *в* зачеркнуто *и*, в *остало* перед *с* зачеркнуто *т*.

Перевод: 'От Матфея к Винилу. Веревки для сетей ищи [в продаже] у себя и покупай по пяти гривен, а отсюда их [получить] не надейся. А Петру скажи: «Куда ты дел два воза сушика? Доставь [их]. Если же не доставишь, то [заплатишь] сто гривен за два воза». А что из сушика у тебя осталось, то оставь на еду. А сети купи непременно'.

Заметим, что сто гривен — неправдоподобно большая цена для двух возов сушеной рыбы. Возможно, это здесь лишь фигура речи (в смысле 'заплатишь огромный штраф').

Поскольку в грамоте речь идет о рыбе, из разных значений слов *верѣна* и *тенета* следует предпочесть те, которые связаны с рыболовством: *верѣна* — 'веревка, на которой посажен невод', 'подбора' (арханг., Даль); *тенета* — 'сеть' (любая, в т.ч. рыболовная, птицеловная и т.п.). Ср. грамоту № 501 (Г 32), где тоже содержится указание о покупке веревок для невода (там такая веревка называется *подборь*).

Графика: 1) ъ → о, ь → е, ѣ → е; 2) у, е, и, ѳ. Слоги с [’о] автор записывает через о (а не е): *Потру*, *тенота*, *гривоно* (наряду с *гривено*). В *ѳтоселе* т выражено дважды. Особый интерес представляет написание *щ* вместо *ш* в *исоправищи* (других <ш> в грамоте нет) — совершенно аналогичное написаниею *присълеци* 246 (см. А 29). Крест в начале грамоты внешне похож на букву ѣ.

Редуцир.: I — *отоступа*, *ѳтоселе*, *цето*, *Матеѳеа*; II — *два*, *за два*, *сто*. Плавные: *молови*. Но в грамоте частично представлен и скандирующий эффект: *исоправи*, *исоправищи*. Поэтому примеры из группы I нельзя считать показательными. Вполне возможно, что грамота отражает уже позднедревнерусское состояние, а вставка о или е подчиняется чисто механическому правилу: согласная + р (вероятно, также + л) и сочетания *ст*, *дв* на письме не разделяются, в прочих двусогласных сочетаниях и любых трехсложных пишется вставная гласная (реально встретились *ц-т*, *т-с*, *т-ѳ*, *л-в*, *т-ст*, *с-пр*).

Относительно перехода *е > ’о* см. выше.

Морфология: наддиалектное <ѣ> в перфекте *дело* (для грамот из Старой Русы подобное стремление избежать диалектизма — редкость).

О критии 'купить' (презенс *крънеть* и *кринеть*) см. Б 17. Для *а ѳтоселе сѧ не надеи* ср. *а сдисе не надисѧ* 354 (Г 25). *Безѣ отѣступа* — 'не отступая от своего обещания (намерения)', 'не передумывая'.

Б 127. Грамота Ст. Р. 31 (стратигр. XII в., внестратигр. предпочт. посл. четв. XII в.)

ПОКЛОНО ѿ КОЛЕНУА КО САМОУИЛЕ НЕ ПЕЧАЛИ СЕѢ
ЛЕ ТИ ЕСЕМО КОЛОМЕНЕ НА ЛОДИЮ

Перевод: 'Поклон от Коленца к Самуиле. Не беспокойся: я сел в Коломне на ладью'.

Коломно — сельцо на берегу реки Полы, основного водного пути, соединявшего Новгород с районом Селигера (ср. также № 580, Г 23).

Грамота содержит самый ранний ныне известный пример адресной формулы словом *поклонъ*. В то же время она содержит самый поздний ныне известный при-